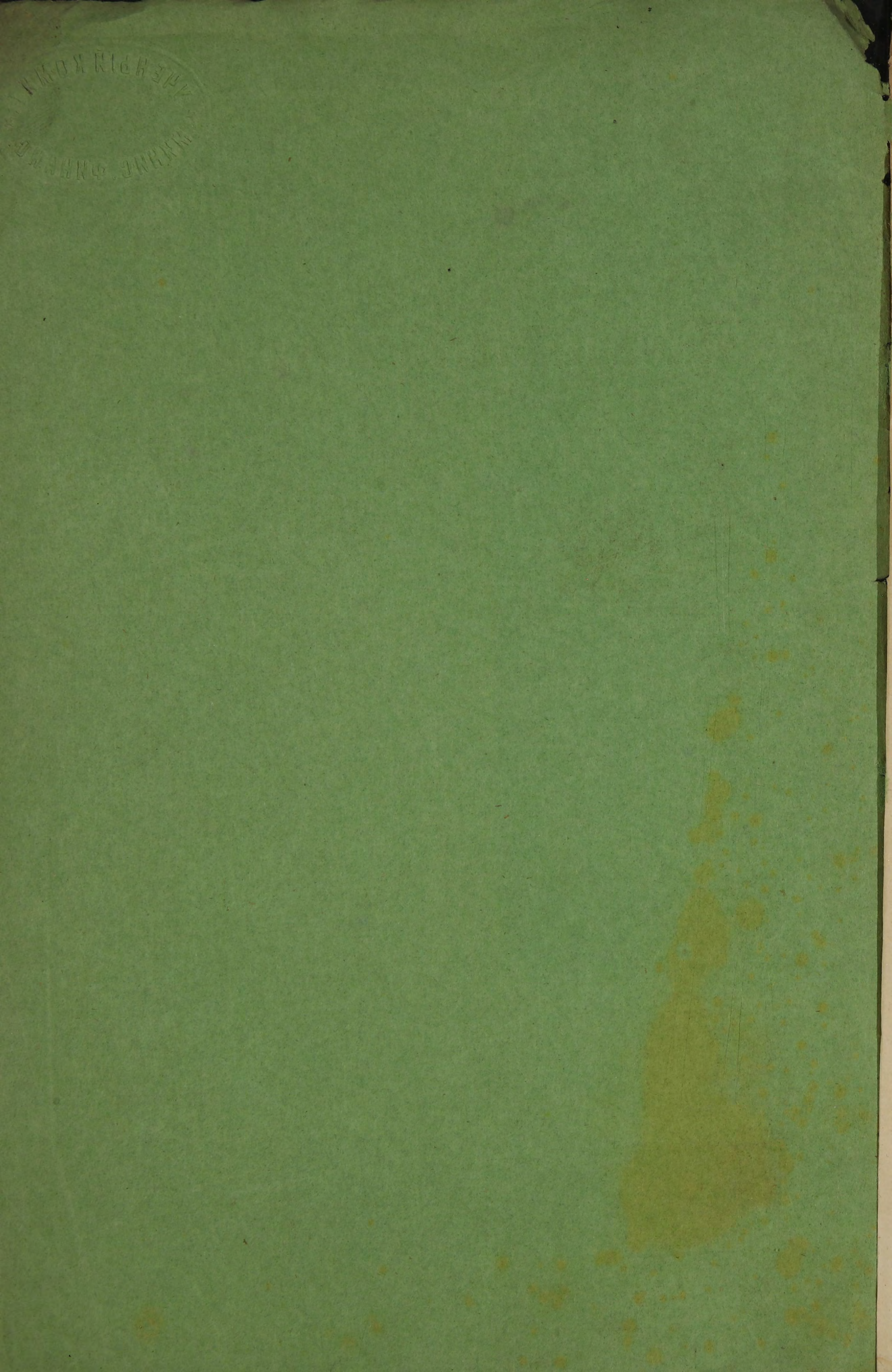

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

АЛЕКСАНДРА АПЛЕЧЕЕВА.

О МОНЕТѢ.

Санктпетербургъ.

1855.

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

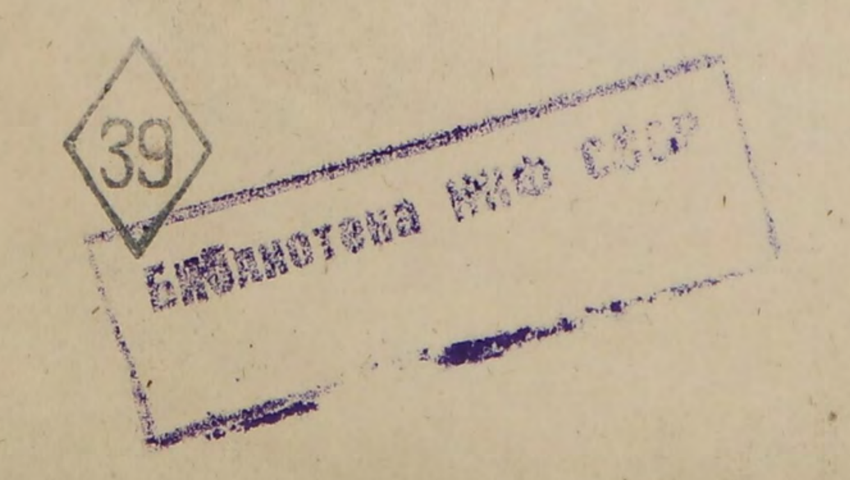
ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

АЛЕКСАНДРА АПЛЕЧЕЕВА.

О МОНЕТѢ.

Санктпетербургъ.

1855.

Печатать позволяется, съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Санктпетербургъ. 19 Ноября 1854 года.

Ценсоръ *Бекетовъ*.

Въ Типографіи Д. Кесневиля и Комп.

Одинъ изъ самыхъ главныхъ вопросовъ, которыми должна заняться современная наука о народномъ богатствѣ, — безъ сомнѣнія вопросъ о монетѣ; ни одно явленіе въ экономической жизни народа не представляетъ такого живаго, современнаго интереса. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ о монетѣ является на первомъ планѣ, вмѣстѣ съ другими экономическими вопросами, какъ напримѣръ — вопросомъ о кредитѣ, при тѣхъ радикальныхъ переворотахъ, которыми, къ сожалѣнію, такъ

богата исторія западныхъ государствъ. Отъ болѣе или менѣе лучшаго устройства монетной системы много зависитъ экономическое благоустройство гражданскихъ обществъ, гдѣ торговые обороты играютъ столь важную роль.

Отъ этого общаго вопроса переходя въ частности къ монетѣ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, мы видимъ, что въ наше время, когда открытіе богатыхъ золотыхъ розсыпей въ Калифорніи и Австраліи заставило лучшіе европейскіе умы съ нѣкоторою боязнію обратить вниманіе на пониженіе цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, вопросъ о звонкой монетѣ становится еще важнѣе; интересъ, невольно внушаемый имъ, является какъ бы живѣе, современнѣе, ближе къ намъ.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ мы желали-бы разсмотрѣть сначала историческое происхожденіе монеты вообще, въ связи съ органическимъ развитіемъ общественной жизни, представляющей у всякаго народа много общихъ, генерическихъ началъ, и, показавъ главнѣйшія качества и отличительныя свойства монеты изъ драгоцѣнныхъ металловъ, изложить тѣ общія основанія, которыми слѣдовало-бы руководствоваться при устройствѣ правильной системы звонкой монеты въ государствѣ.

Подъ именемъ *монеты* вообще разумѣется какой-либо общій представитель *цѣнности* предметовъ, служащій орудіемъ мѣны и являющійся общимъ эквивалентомъ (*) для опредѣленія отношенія цѣнности между всѣми предметами. Необходимость таковаго представителя очевидна. Непосредственная мѣна предмета на предметъ въ большей части случаевъ въ жизни семьи, племени и наконецъ народа, представила бы большія затрудненія и не только замедлила бы торговые обороты, но даже сдѣлала бы ихъ невозможными. Слѣдствіемъ этой необходимости является то, что

(*) Мы будемъ употреблять нѣкоторые термины, принятые въ Политической Экономіи, думая, что они не имѣютъ нужды въ поясненіи.

Какъ *эквивалентъ*, монета сама есть *цѣнность* вещественная, товарная (См. Lord Liverpool's a Treatise on the coins of the Realm); John Low (T. 1. p.469), творецъ извѣстной системы, самъ себя опровергаетъ слѣдующими словами: «ни одно государство не будетъ принимать за монету что нибудь «воображаемое.» Dupré de St. Maur идетъ еще далѣе. Вотъ его слова: «Люди на рынкахъ не будутъ довольствоваться чѣмъ нибудь пустымъ, неимѣющимъ цѣнности.»

мы почти не можемъ себѣ вообразить такого періода въ жизни народной, когда не существовалъ бы какой либо предметъ, заключающій въ себѣ условія монеты. Есть писатели, которые создали въ своемъ воображеніи какой-то идиллическій бытъ, гдѣ человѣкъ не знаетъ денегъ и ничего такого, чтобы ихъ замѣняло; гдѣ каждый производитъ самъ все для него необходимое, не имѣя нужды въ *покупкѣ* или мѣнѣ чего-либо; гдѣ безкорыстіе и тихая безмятежная жизнь среди роскошно-плодотворной природы возвращаютъ человѣка къ первобытному блаженству земнаго рая. Но не утопія-ли, вызывающая улыбку сожалѣнія, всѣ эти мечты? Не сближаютъ ли онѣ человѣка, въ этой нелишенной поэтическаго интереса картинѣ, съ породою обезьянъ, питающейся корнями деревъ и кокосовыми орѣхами? Въ самомъ дѣлѣ, такой періодъ въ жизни народной, когда всякій производитъ для себя все необходимое, можетъ существовать въ до-историческія времена, когда *человѣчество принадлежитъ еще къ области зоологіи.* Чтобы каждый человѣкъ самъ создавалъ для себя все необходимое, чтобы онъ не созналъ пользы раздѣленія занятій, и не призналъ той или другой *цѣнности* (*) орудіемъ облег-

(*) Мы принимаемъ здѣсь это слово въ смыслѣ политико-экономическаго термина, *valeur*.

чающимъ непосредственную, грубую мѣну въ первобытномъ ея видѣ, необходимо ему находиться на нижайшей ступени развитія, когда онъ живетъ въ пещерахъ, въ шалашахъ, покрытый древесными листьями или звѣриной шкурой, питаясь непосредственными плодами своей бродячей, охотнической, звѣроловной жизни. Но и тогда, даже и въ этотъ до-историческій періодъ, является безсознательная потребность въ признаніи представителемъ цѣнности, всѣми болѣе или менѣе одинаково сознаваемомъ, того или другаго предмета, котораго непосредственная польза въ употребленіи на жизненныя потребности очевидна и одинаково близка всѣмъ и каждому; даже тогда это сознаніе, всѣми одинаково выражаемое, даетъ тому или другому предмету какъ бы бо́льшее предъ другими преимущество. Такой предметъ тотчасъ же становится орудіемъ мѣны и представителемъ общей цѣнности другихъ предметовъ, а слѣдовательно *монетою*.

Естественно, что такой первоначальной монетой должна явиться *цѣнность* ближайшая къ потребностямъ народа; предметъ, тѣсно связанный съ господствующею его дѣятельностію, близкій къ всеобщему пониманію, ясно усвои-

ваемый народнымъ смысломъ. Этотъ историческій процессъ тѣсно связанъ съ жизнію самого народа, которой развитіе зависитъ отъ условій мѣстныхъ климата, почвы, не говоря уже о характеристическихъ чертахъ, которыя придаетъ данному народу его племенное начало.

Такъ у народа пастушескаго по преимуществу, первоначальнымъ орудіемъ мѣны является скотъ (pecus, откуда и происходитъ какъ извѣстно, слово pecunia) и произведенія тѣсно связанныя съ господствующимъ занятіемъ народа; у земледѣльческаго, продуктъ, являющійся результатомъ сельско-хозяйственной дѣятельности, какъ напримѣръ хлѣбъ, или матеріялъ необходимый для хозяйственныхъ орудій, какъ напр. желѣзо или мѣдь (aes); у народа, стоящаго еще на нисшей ступени развитія сравнительно съ предъидущими и занимающагося звѣроловствомъ, предметы, которые являются непосредственнымъ продуктомъ этой дѣятельности—шкуры и мѣха. Много можно привести примѣровъ въ подтвержденіе нашихъ словъ; начнемъ съ Грековъ, въ первыя времена ихъ до-исторической жизни, столь поэтически и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрно отразившейся въ рапсодіяхъ, творца которыхъ Вольфъ называлъ миѳомъ

(*); Мунго-Паркъ повѣствуетъ, что во времена первыхъ сношеній Европейцевъ съ туземцами Сенегамбіи, монетою сихъ варваровъ служило желѣзо въ самомъ грубомъ видѣ. Этотъ писатель замѣчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что земледѣліе было довольно развито въ ихъ странѣ (**). Туземцы Сѣверной Канады употребляютъ и нынѣ мѣха какъ монету, въ особенности бобровые, сравнивая цѣнность всѣхъ предметовъ съ этой общей единицею; (извѣстно, что господствующее занятіе обитателей этой страны звѣроловство). Въ Абиссиніи роль монеты до сихъ поръ играетъ соль; въ Ньюфаундлендѣ сухая треска, какъ въ странѣ, гдѣ рыболовство составляетъ исключительный промыслъ жителей. У многихъ народовъ Африки въ большомъ обращеніи, какъ монета, звѣриныя шкуры. (***).

(*) Гомеръ разсказываетъ намъ, что вооруженіе Діомеда стоило 9 быковъ, а Главка — 100; сюда относится ироническое замѣчаніе Ж. Б. Сея, который говоритъ въ Политической своей Экономіи слѣдующее: «трудно бы было Гомерову воину купить вооруженіе въ половину дешевле того, во что обошлось оно Діомеду.» Вообще Гомеръ не знаетъ еще звонкой монеты.

(**) См. Ж. Б. Сея Traité de l'Economie Pol. Liv. I. Chap. XXI.

(***) Адамъ Смитъ въ своемъ сочиненіи о богатствѣ народовъ, въ 1-й книгѣ гл. 4., приводитъ многіе примѣры сюда относящіеся. Между тѣми, которые отличаются большею оригинальностію, мы приведемъ слѣдующее: «и въ

Не вдаваясь болѣе въ фактическую сторону предмета, мы выскажемъ начало, которое безъ сомнѣнія можно принять за аксіому: для того, чтобы всѣ естественно согласились признавать за монету тотъ или другой предметъ болѣе отвлеченный, который, самъ по себѣ, или вовсе не удовлетворялъ бы непосредственнымъ потребностямъ человѣка, или только косвенно служилъ къ ихъ удовлетворенію, — необходимо высшее развитіе народа, возвысившагося уже отъ первобытныхъ, чисто эмпирическихъ представленій до болѣе отвлеченнаго пониманія цѣнности. Этотъ періодъ можетъ придти ранѣе или позднѣе отъ тѣхъ или другихъ ускоряющихъ или замедляющихъ народное развитіе причинъ, которыя зависятъ какъ отъ внутренняго процесса, незамѣтно совершающагося въ каждомъ народѣ, такъ и отъ чисто внѣшнихъ вліяній. Если мы представимъ себѣ ходъ постепеннаго образованія признанія за тѣмъ или другимъ предметомъ значенія представителя цѣнности, то мы увидимъ здѣсь нѣкоторыя общія черты.

мое время существуетъ еще въ Шотландіи деревня, гдѣ ходячею монетою служатъ простые желѣзные гвозди». Другой писатель-путешественникъ нашелъ въ этой же странѣ деревню, въ которой куриныя яйца были въ обращеніи какъ ходячая монета.

Положимъ, что въ первыя времена грубой, животной жизни, человѣкъ удовлетворяетъ самъ всѣмъ своимъ несложнымъ потребностямъ; но скоро онъ постигаетъ выгоду раздѣленія занятій (*). Эта выгода тотчасъ же выражается въ болѣе плодотворномъ результатѣ его дѣятельности, требующей менѣе со стороны его пожертвованій. Здѣсь является потребность въ мѣнѣ, въ первоначальномъ, грубомъ ея видѣ. Каждый ограничивается производствомъ одного рода предметовъ мѣняя ихъ на другіе у другихъ производителей. Необходимо предположить здѣсь однообразіе потребностей человѣческихъ и средствъ къ ихъ удовлетворенію. Съ увеличеніемъ нуждъ, съ большимъ ихъ разнообразіемъ, система непосредственной мѣны предмета на предметъ становится недостаточною и является сама собою потребность въ *болѣе* отвлеченномъ представителѣ цѣнности всѣхъ предметовъ вообще. Въ самомъ дѣлѣ, если въ данный моментъ производителю хлѣба нужна одежда, а производителю одежды хлѣбъ, то непосредственная мѣна можетъ еще состояться. Но этому же производителю одежды нуж-

---

(*) Здѣсь не мѣсто распространяться о выгодахъ, доставляемыхъ раздѣленіемъ занятій, о которыхъ такъ краснорѣчиво говорятъ Адамъ Смитъ (книга 1, стр. 7, изданіе Guillaumin) и Ж. Б. Сей томъ X, стр. 164 (тоже изданіе).

ны другіе предметы, которыхъ онъ не можетъ вымѣнять прямо на одежду, потому что въ данный моментъ производителямъ, къ которымъ онъ обратится, одежда можетъ быть не нужна. Невольно ощущается потребность въ общемъ эквивалентѣ, котораго бы не отказался принять ни тотъ ни другой производитель, увѣренный, что за такой эквивалентъ всякій получитъ нужное. Всѣ торговые обороты въ конечномъ своемъ результатѣ представляютъ туже первоначальную мѣну предмета на предметъ (troc immédiat), но въ различныхъ фазисахъ своихъ имѣютъ необходимую нужду въ общей единицѣ. И вотъ постепенно получаютъ значеніе подобной единицы сначала предметы необходимые всѣмъ и каждому по господствующему занятію въ народѣ, какъ мы видѣли выше, потомъ такіе, кои удовлетворяютъ болѣе отвлеченнымъ потребностямъ человѣка, предметы роскоши, украшенія; — родится одинаковое убѣжденіе въ общей *пользѣ* того или другаго предмета, въ наслажденіи, доставляемомъ имъ чувству изящнаго, всѣми и каждымъ дается какъ бы *нѣмое* согласіе на признаніе за тѣмъ или другимъ предметомъ условій общей *монетной единицы.* Съ образованіемъ и расширеніемъ между-народныхъ сношеній, когда извѣстный народъ перестаетъ быть изолированнымъ, многіе наро-

ды при нѣкоторыхъ общихъ условіяхъ исторической своей жизни, могутъ сойдтись въ одинаковомъ убѣжденіи и вотъ одинъ и тотъ же предметъ—хлѣбъ, желѣзо и т. д. можетъ сдѣлаться орудіемъ мѣны, монетной единицей не только между членами одного и тогоже народа, но и между нѣсколькими народами.

Не всякій предметъ можетъ заключать въ себѣ необходимыя условія, права̀, такъ сказать, на подобное признаніе. Возьмемъ на примѣръ хлѣбъ, въ которомъ потребность ощущается всѣми одинаково. При удобствѣ дѣленія, котораго не имѣютъ другіе предметы, напр. скотъ, — хлѣбъ представляетъ огромныя неудобства какъ *монета*: онъ тяжелъ, громоздокъ, вслѣдствіе того трудно перевозимъ съ мѣста на мѣсто. Всякому надобно бы было имѣть обширные магазины для складки этого продукта, который легко подвергается порчѣ, хотя гораздо менѣе другихъ земельныхъ продуктовъ. Кромѣ того, невозможно бы было достаточно опредѣлить сколько нибудь постоянно, самую цѣнность его, столь подверженную измѣненіямъ отъ большаго или меньшаго урожая, отъ явленій атмосферическихъ, независящихъ отъ произвола человѣческаго. Во время скудости, какимъ образомъ руководствоваться въ покуп-

къ тѣхъ или другихъ предметовъ? Во время обильныхъ жатвъ являются другія неудобства. Притомъ же и самое качество этого продукта, представляющее неисчислимые оттѣнки, степень свѣжести и проч. даютъ слишкомъ обширное поле произволу. Все это взятое вмѣстѣ заставляетъ предпочесть хлѣбу другіе предметы, которые заключали бы въ себѣ болѣе однородности, однообразія и вообще болѣе условій для того, чтобы служить монетой.

Исчислимъ эти условія и посмотримъ, какой предметъ всего болѣе имъ удовлетворяетъ.

1-е) Предметъ, принимаемый за монетную единицу, долженъ быть самъ по себѣ товаромъ, цѣнностію;

2-е) Онъ долженъ представлять наибольшую цѣнность въ меньшемъ объемѣ:

3-е) Онъ долженъ быть проченъ;

4-е) Однороденъ въ своемъ составѣ, наиболѣе удобенъ для распознанія при совершеніи тѣхъ или другихъ торговыхъ оборотовъ;

5-е) Долженъ быть способенъ къ дѣлимости, для удобнаго представленія всякой, даже наименьшей цѣнности предметовъ;

6-е) Онъ долженъ быть наиболѣе независимъ отъ всѣхъ тѣхъ быстрыхъ измѣненій и колебаній въ цѣнности, которымъ столь подвержены произведенія земледѣльческой и мануфактурной промышленностей;

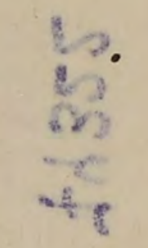
7-е) Долженъ имѣть свойство быть легко отмѣченнымъ властію Правительственною, какъ носящій на себѣ характеръ *ходячей монеты*;

8-е) Долженъ заключать въ себѣ признаки, по которымъ легко бы было распознать его отъ другихъ, имѣющихъ въ себѣ много съ нимъ сходнаго.

Путемъ внутренняго, невольнаго процесса, сами народы нашли такой предметъ, который удовлетворяетъ наиболѣе вышеизложеннымъ условіямъ.

Мы видѣли, что народъ стоящій относительно на высшей ступени гражданскаго развитія, сравнительно съ народомъ пастушескимъ и звѣроловнымъ,—народъ земледѣльческій,—естественно принимаетъ за монету желѣзо или мѣдь (aes), какъ нужнѣйшій матеріялъ для его господствующей дѣятельности. Въ историческомъ же развитіи каждаго образованнаго народа есть ступень, когда

земледѣліе является господствующимъ занятіемъ; звѣроловный народъ не можетъ сдѣлаться цивилизованнымъ, не пройдя чрезъ эту ступень. Но уже въ звѣроловномъ быту своемъ, человѣкъ сознаетъ пользу металла, какъ необходимый матеріялъ для оружія, которымъ защищается отъ дикаго звѣря и убиваетъ своего врага. И такъ мѣдь, желѣзо, становящіяся общими представителями цѣнности, удовлетворяютъ сначала непосредственнымъ, грубымъ потребностямъ человѣка, но скоро, съ развитіемъ въ народѣ изящнаго чувства, эти металлы становятся предметами нѣкоторой роскоши, матеріяломъ, изъ котораго человѣкъ дѣлаетъ свои вооруженія, домашнюю утварь и украшенія; путемъ обработыванія желѣзной и мѣдной рудъ (*) становятся ему знакомыми другіе металлы болѣе прочные, но за то труднѣйшіе для добыванія, болѣе способные для украшеній и льстящіе чувству красоты, присущему въ каждомъ человѣкѣ. Эти то металлы болѣе рѣдкіе, красивѣйшіе и удовлетворяющіе отвлеченнымъ потребностямъ, получаютъ признаніе со стороны членовъ одного народа, какъ общіе представители цѣнности всѣхъ предметовъ. — Отъ рѣдкости ихъ, красоты

(*) Древнѣйшіе народы собственно не знали чистой мѣди а бронзу (aes) называемую *античной*.

и всѣми сознаваемой пользы, хотя отвлеченной, — эти металлы становятся *драгоцѣнными*.

Какіе же это металлы? Золото, серебро и платина (*).

Разсмотримъ теперь главныя выгоды, представляемыя этими металлами въ связи съ условіями, которыя мы выше высказали.

1) Золото и серебро сами по себѣ *цѣнности*, и доставляютъ пользу.

Въ самомъ дѣлѣ, для богатыхъ вооруженій, домашней утвари и проч. нельзя найти лучшаго матеріяла. Человѣкъ никогда не будетъ слѣдовать исключительно началамъ стоической философіи, презирающей драгоцѣнныя металлы. Въ людяхъ всегда существовать будетъ желаніе отличиться отъ другихъ украшеніями, внѣшнимъ блескомъ. Съ другой стороны трудно представить себѣ, даже въ воображеніи, время, когда, вслѣдствіе огромнаго прилива золота, цѣнность этого металла совершенно сдѣлается ничтожною, или что люди возвысятся въ пониманіи своемъ до недосягаемыхъ высотъ сто-

(*) О послѣднемъ мы вовсе говорить не будемъ. Слишкомъ большая ограниченностъ мѣстонахожденій платины и возможность совершенно замѣнить ее двумя предъидущими металлами, имѣли результатомъ оставленіе обработыванія платины какъ монеты даже нашимъ Правительствомъ, которое одно только, въ 1828 году, начало чеканить эту монету.

ической философіи. Тогда, разумѣется, драгоцѣнные металлы уступятъ мѣсто другой монетѣ, можетъ быть сентенціямъ, выраженнымъ въ новыхъ, невѣдомыхъ намъ формахъ. Во всякомъ случаѣ время это отдаленно. Древній человѣкъ производилъ золото отъ солнца и въ этомъ поэтическомъ воззрѣніи высказалъ и оправдалъ обще-человѣческое къ нему стремленіе.

Ясно, что золото и серебро, какъ товаръ, какъ цѣнность, могутъ подлежать законамъ, которымъ подчинены всѣ другіе предметы. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы въ своемъ мѣстѣ обратимъ вниманіе на этотъ вопросъ, имѣющій большое вліяніе на экономическую политику государствъ, которыя упускали изъ виду качества *товарности*, такъ сказать, неразрывно связанное съ драгоцѣнными металлами.

2) Ни одинъ предметъ не можетъ сравниться съ ними въ удобствѣ перевозки. Въ самомъ дѣлѣ, въ Парижѣ и Лондонѣ достаточно отъ 80 до 100 грановъ серебра для представленія цѣнности гектолитра хлѣба, котораго вѣсъ достигаетъ до 77,000 гранъ, а у насъ въ Россіи, одинъ золотникъ золота представляетъ среднимъ числомъ цѣнность осьми пудъ ржаной муки или другими словами, цѣнность 30,720 золотниковъ.

3) Прочность благородныхъ металловъ замѣчательна. Находятъ въ первобытномъ видѣ монеты, зарытыя въ землю за 2000 лѣтъ до насъ.

4) Ни одинъ предметъ не представляетъ столь много условій однородности, какъ драгоцѣнные металлы, которые, какъ простыя тѣла, вездѣ одинаковы: Сибирское чистое золото не хуже Австрійскаго; серебро Перуанское стольже способно къ обработыванію какъ Саксонское. Всякій, путемъ испытанія монеты, можетъ удостовѣриться въ ея чистотѣ. Правительства стараются опредѣленной формою чеканки произвести въ подданныхъ убѣжденіе въ совершенствѣ металла, и тѣмъ сдѣлать испытаніе это излишнимъ.

5) Способность къ безконечно-малому дѣленію въ драгоцѣнныхъ металлахъ замѣчательна. Возмемъ въ примѣръ монету англосаксонскую (denier) представляющую $\frac{1}{240}$ часть фунта серебра. ВъСоединенныхъАмериканскихъ Штатахъ есть золотая монета въ 1 гранъ (*).

6) Ни одинъ предметъ не можетъ имѣтъ бо́льшее постоянство въ цѣнѣ, ни одинъ такъ мало не зависитъ отъ способа добыванія, отъ повышеній и пониженій цѣны, какъ драго-

(*) Въ Испаніи были золотыя монеты въ 1 піастръ.

цѣнные металлы, которые будучи легко перевозимы, тотчасъ же являются въ бо̀льшемъ количествѣ тамъ, гдѣ болѣе на нихъ требованія, тотчасъ же возстановляя нарушенное равновѣсіе. Возмемъ въ примѣръ одно явленіе, которое бы очень могло измѣнить цѣнность золота на Европейскихъ рынкахъ, а между тѣмъ не произвело никакихъ особенныхъ результатовъ. Въ 1819 г. благодаря реформѣ Роберта Пиля, Англійскій Банкъ долженъ былъ извлечь изъ обращенія до 16 мил. фунт. стерл. золота [до 90 мил. р. сереб.], а между тѣмъ разница въ цѣнности золота въ Парижѣ не подверглась вслѣдствіе этого большому измѣненію.

Впрочемъ, отсюда не слѣдуетъ заключать, чтобы драгоцѣнные металлы совершенно представляли *постоянство въцѣнъ* (fixité de prix), которое мы въ правѣ были бы требовать отъ общаго представителя цѣнности. *Это одно только условіе, которому драгоцѣнные металлы не вполнѣ удовлетворяютъ*. Въ самомъ дѣлѣ, если мы возмемъ пространство времени въ нѣсколько столѣтій, то увидимъ значительную разницу въ цѣнности золота и серебра; она въ особенности уменьшилась въ огромной прогрессіи сравнительно съ увеличеніемъ цѣнности предметовъ въ половинѣ XVIII вѣка.— Въ на-

шемъ очеркѣ мы не можемъ посвятить много мѣста этому важному вопросу и ограничиваемся только указаніемъ на него.

Прибавимъ еще къ этому, что изъ всѣхъ металловъ *золото* болѣе другихъ представляетъ характеръ постоянства въ цѣнности. Мѣдь, напримѣръ, которой добываніе весьма трудно, чрезвычайно непостоянна въ цѣнѣ, вслѣдствіе большей или меньшей дороговизны способовъ добыванія, найма работниковъ и проч., тогда какъ добываніе золота, изъ песка (а не изъ разработываемыхъ кварцовыхъ формацій, что очень дорого), не зависитъ столько ни отъ задѣльной платы ни отъ цѣнности машинъ.

Обращаясь къ послѣднимъ изъ высказанныхъ нами условій *легкости разпознаванья отъ другихъ сходныхъ предметовъ* и *способности сохранять оттискъ правительственной власти*, мы видимъ, что благородные металлы вполнѣ имъ удовлетворяютъ (*). Посредствомъ издаваемаго монетой звука, можно иногда догадаться о чистотѣ ея (**).

(*) Извѣстно, что для большей прочности золота кладется какой-либо неблагородный металлъ (alliage) въ той или другой пропорціи.

(**) Весьма интересна книга М. Шевалье *de la Monnaie*, посвящающая этому качеству золота и серебра нѣсколько краснорѣчивыхъ страницъ.

Всѣ эти выгоды объясняютъ намъ, почему народы на извѣстной степени своего развитія вводятъ у себя металлы какъ общій эквивалентъ цѣнности. Начиная отъ временъ библейскихъ до нашихъ, мы видимъ, что народы постепенно замѣняютъ всѣ первобытные представители цѣнности золотомъ и серебромъ. Если же нѣтъ этихъ металловъ, то, *до возможности вымѣна ихъ отъ другихъ народовъ*, стараются довольствоваться металлами неблагородными—оловомъ (*) или мѣдью (**).

Гдѣ впервые стали употреблять драгоцѣнные металлы и чеканить изъ нихъ монету? Безъ сомнѣнія, въ Финикіи, странѣ по преимуществу торговой. Изъ другихъ древнѣйшихъ народовъ, Египтяне, не смотря на огромные успѣхи во многихъ отрасляхъ наукъ и искуствъ, долго не знали искуства чеканки. Въ Спартѣ монетою служило желѣзо. Въ Римѣ—aes—бронза, (***) потомъ серебро, котораго чеканка относится къ 5-му уже вѣку респуб-

(*) *Prescott* (Hystory of the conquest of Mexik кн. 1 гл. V. . 145) говоритъ объ оловянныхъ деньгахъ древнихъ Мексиканцевъ.

(**) St. Clair Dupont «De la production des métaux précieux au Mexique» стр. 5.

(***) Здѣсь не мѣсто приводить подробныя изслѣдованія объ античной бронзѣ, *airain*, о которой см. *Dictionnaire des arts et métiers* p. 49—66.

лики. Первыя золотыя монеты были отчеканены въ 547 году (*). Аѳиняне, имѣвшіе серебряныя руды, ограничивались долгое время только этимъ металломъ. Въ Европѣ, (**) до открытія Америки, драгоцѣнные металлы весьма были рѣдки и вообще серебряная монета предшествовала золотой, которой совершенно не существовало въ первые вѣка средневѣковой исторіи. Феодалы чеканили серебряную монету въ весьма маломъ числѣ. Первыя золотыя деньги во Франціи относятся къ царствованію Св. Людовика, повелѣвшаго чеканить золотыя *deniers*. Это было въ XIII вѣкѣ. Въ Англіи преобладала тоже весьма долго серебряная монета. Золотая является только въ половинѣ XIV вѣка, при Эдуардѣ III. Впрочемъ, изъ сочиненія лорда Ливерпуля, уже не разъ нами здѣсь приведеннаго, мы видимъ, что въ началѣ XIII вѣка въ Англіи было уже нѣсколько золотыхъ медалей и монетъ, при Генрихѣ III.

«Первоначальною металлическою монетою въ Россіи служили слитки серебра, которые принимались на вѣсъ. Обычай рубить ихъ или рѣзать по поламъ и на четверти, долго сохра-

(*) Для исторіи чеканки и проч. см. *Jacob*. Histoire des Monnaies.

(**) См. сочиненіе Ливерпуля, Hystory of the coins etc.

нялся у нашихъ предковъ. Единицей вѣса и цѣнности была гривна, или славянскій фунтъ. По дошедшимъ до насъ образчикамъ надобно полагать, что самые тяжелые слитки вѣсили полгривны и назывались гривенками. До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, не открыто еще ни одного слитка въ гривну или фунтъ. Гривенки рубились на двое, и каждый отрубокъ назывался *рублемъ*; на многихъ слиткахъ открыты надписи, а на рубляхъ—части надписей. Ходили также полтины, которыя были не что̀ иное, какъ рубли, распиленные пополамъ. Съ конца XV столѣтія, въ нашей исторіи уже не упоминается о слиткахъ.

Немногія серебряныя и золотыя монеты съ изображеніемъ Владиміра Святаго и Ярослава Владиміровича, найденныя въ Кіевѣ, по всей вѣроятности выбиты не въ Россіи, а высланы въ подарокъ этимъ великимъ князьямъ изъ Греціи. Первыя монеты чеканены при Монголахъ, и самое слово *деньги* произошло отъ татарскаго *тенга*. Обрѣзъ и форма этихъ монетъ, а въ позднѣйшее время и копѣекъ, продолговатый и неправильный; лишь изрѣдка встрѣчаются круглыя, особенно древнѣйшія, и преимущественно изъ монетъ удѣльныхъ князей. Сначала русскія деньги были съ татарскимъ клеймомъ и не отличались отъ

денегъ татарскихъ. Карамзинъ (Т. V, прим. 118), полагаетъ, что восемь или девять татарскихъ денегъ вѣсили одинъ золотникъ, и что первыя русскія деньги выбиты при Димитріи Донскомъ, въ 1389 году. Судя по сохранившимся, законный вѣсъ ихъ былъ въ 23 доли; ихъ причиталось 100 на рубль. Сначала деньги были вездѣ одинакія; но въ началѣ XV столѣтія, при великомъ князѣ Василье Димитріевичѣ, вѣсъ Московскихъ денегъ, или *московокъ*, уменьшенъ вдвое, такъ что ихъ причиталось 200 на рубль, который по прежнему выражалъ одну четверть гривны или фунта; Новогородскія деньги сохраняли тогда свой прежній вѣсъ, въ 23 доли. При Іоаннѣ IV, *новогородки* названы *копѣйками* (отъ копья, изображеннаго въ гербѣ); Московскія же исключительно сохранили названіе *денегъ*. Со времени слитковъ, рубль былъ монетою счетною, численною; но Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1657 году приказалъ чеканить рубли серебряные, цѣною нарицательною вдвое выше внутренней. Съ 1704 по 1762-й годъ происходили перемѣны въ вѣсѣ рублей, которые изъ счетной монеты превратились въ настоящую. Съ 1764 по 1796 вѣсъ рубля опредѣленъ въ 4 золотн. 93 доли. Съ 1798 вѣсъ ихъ былъ 4 золотн. 86 долей, содержащихъ въ себѣ чистаго серебра 4 золотн. 21 долю.

Монетъ золотыхъ мало чеканили до Петра Великаго, и то для раздачи только въ награду, въ качествѣ медалей. При Петрѣ Великомъ выбиты первые русскіе червонцы 93 пробы, вѣсомъ $78\frac{10}{49}$ долей, или 118 на фунтъ, цѣною 2 руб. 25 коп. сер. Имперіялы и полуимперіялы начали чеканить съ 1755 г., по $24\frac{264}{273}$ импер. на фунтъ золота, 88 пробы, и цѣною первые въ 10, а вторые въ 5 руб. сер. Отношеніе золотой монеты къ серебряной составляетъ въ настоящее время почти $15^1/_5$: 1, т. е. золото въ монетѣ слишкомъ въ 15 разъ дороже серебра. (*)

Отъ этого краткаго историческаго обзора, мы перейдемъ къ той части нашего разсужденія, которой мы бы хотѣли дать нѣсколько поучительный характеръ. Мы желали бы обратить вниманіе на тѣ основанія, которыя по нашему убѣжденію [вообще въ дѣлѣ монеты, по скольку въ особенности это относится къ драгоцѣннымъ металламъ], суть важнѣйшія.

Въ исторіи государствъ европейскихъ мы находимъ много поучительныхъ примѣровъ, которыхъ необходимо избѣгать благоустроенному государству.—Мысль, которая была ос-

(*) См. С.-Петерб. Вѣдомости 1854 года, № 41.

новнымъ принципомъ меркантильной системы, возникшей изъ эгоистической политики средневѣковыхъ государствъ была причиной этихъ заблужденій. Идея *о торговомъ балансѣ* главнымъ основаніемъ своимъ имѣла фальшивое пониманіе народнаго благосостоянія, которое меркантилисты полагали исключительно въ денежномъ капиталѣ. Въ наше время предразсудокъ этотъ не имѣетъ уже мѣста въ своей цѣлости, но, исчезнувъ, оставилъ еще нѣкоторые слѣды; почти всѣ убѣдились, что не въ денежномъ только капиталѣ заключается благосостояніе народа, но въ капиталѣ представляемомъ другими цѣнностями. Дороги, каналы, корабли и другія цѣнности въ государствѣ играютъ бо̀льшую роль, нежели капиталъ въ монетѣ, вопреки мнѣнію многихъ экономистовъ даже настоящаго времени, въ томъ числѣ г. Бланки. Ясно, что увеличеніе массы металловъ въ государствѣ отнюдь не будетъ знакомъ матеріяльнаго благосостоянія; обрѣтеніе новыхъ мѣсторожденій золота тоже не увеличитъ этого благосостоянія. Примѣромъ тому служить можетъ Испанія XV и XVI вѣковъ, ея бѣдность и неустройство, не смотря на открытіе Американскаго золота.— Этого металла не нужно болѣе того количества, которое необходимо для совершенія торговыхъ оборотовъ въ государствѣ. Всякое

увеличеніе его сравнительно съ нужнымъ количествомъ, не приведетъ къ благосостоянію. Лишняя масса золота будетъ только представлять втунѣ пропадающую цѣнность. Мы видѣли, что драгоцѣнные металлы такой же товаръ какъ и другіе, что они также подчинены всѣмъ условіямъ, которыя установляютъ цѣну предметовъ, *предложенію* и *требованію*. Усиливая производительныя свои силы, увеличивая тотъ *вещественный* капиталъ, о которомъ мы сказали выше, государство привлечетъ столько драгоцѣнныхъ металловъ сколько нужно. По легкости перевоза, они могутъ перейдти туда, гдѣ на нихъ болѣе требованія и на оборотъ; задерживая же ихъ или привлекая насильственнымъ образомъ, государство достигнетъ только ненормальнаго положенія въ своей монетной системѣ.

Чеканка монеты всегда — *регалія*, то есть одно изъ правъ верховной власти. При чеканкѣ монеты однимъ изъ главныхъ условій должны быть *вѣрность* и *точность*. Мы знаемъ изъ исторіи, что многія государства не разъ старались уменьшать дѣйствительную цѣнность монеты, давая ей почти одно только номинальное значеніе. Но скоро раскаялись они въ этомъ дѣйствіи, имѣвшемъ цѣлію

увеличенiе казны государственной,—чего они однакожь не достигли.

Правительствамъ открытъ путь другой въ эпохи исторической жизни, когда становятся необходимыми какiя либо сильныя, экстренныя мѣры. Это *кредитъ*. Поддѣлка монеты самимъ правительствомъ не можетъ вывести его изъ затруднительнаго положенiя, а произведетъ только въ подданныхъ недовѣрчивость.

Мы сказали въ началѣ этого разсужденiя, что вопросъ о драгоцѣнныхъ металлахъ сдѣлался особенно живымъ въ наше время. Безпокойство, выраженное многими умами настоящей эпохи, вызванное огромнымъ приливомъ Калифорнскаго и Австралiйскаго золота врядъ ли основательно. Исторiя сохранила намъ изображенiе эпохи послѣдующей за открытiемъ Америки, эпохи общаго страха и смятенiя; но этотъ страхъ и смятенiе оказались неосновательными. Въ современныхъ сочиненiяхъ видимъ мы то чувство опасенiя, то радости, начиная съ *mémoire sur la cherté*, представленной Катеринѣ Медичи, до проповѣдей Латимера въ Англiи. Правительства думали насильственнымъ образомъ уменьшить дороговизну предметовъ, достигшую до весьма высокой пропорцiи, но *разумѣется тщет-*

но. Въ дѣлѣ экономической политики не нужно насильственныхъ мѣръ, недостигающихъ своей цѣли.

Бѣды нѣтъ для экономіи народной, если цѣнность золота упадетъ сравнительно съ другими предметами. Не золото составляетъ богатство народа, но развитіе производительныхъ его силъ, которое, въ связи съ правильнымъ устройствомъ кредита, должно быть однимъ изъ главныхъ средствъ къ достиженію матеріяльнаго благосостоянія. Съ развитіемъ производительныхъ силъ въ государствѣ, золото и серебро прильютъ изъ другихъ странъ.

